

Litera

Правильная ссылка на статью:

Люлина А.В., Елагина Ю.С. Особенности функционирования адвисивных речевых актов в кризисном дискурсе (на примере наводнения в Оренбургской области в 2024 г.) // Litera. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.6.71080 EDN: ZWDLJF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71080

Особенности функционирования адвисивных речевых актов в кризисном дискурсе (на примере наводнения в Оренбургской области в 2024 г.)

Люлина Анна Владимировна

доктор филологических наук

доцент, Институт языков и культур; Оренбургский государственный университет

460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 4118

✉ aawmt@mail.ru

Елагина Юлия Сергеевна

ORCID: 0000-0002-6351-9710

кандидат филологических наук

доцент, институт языков и культур; Оренбургский государственный университет

460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 4118

✉ dymok_july@mail.ru

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.6.71080

EDN:

ZWDLJF

Дата направления статьи в редакцию:

20-06-2024

Дата публикации:

11-06-2025

Аннотация: Объектом настоящего исследования являются речевые акты с доминирующей адвисивной интенцией, используемые представителями официальных

служб и административных структур в текстах сообщений, связанных с наводнением в Оренбургской области в 2024 году. В качестве предмета настоящего исследования рассматриваются особенности функционирования адвисивных речевых актов в кризисном дискурсе, затрагивающем такое стихийное бедствие, как наводнение в определенной местности (на примере Оренбургской области). При этом адвисивные речевые акты рассматриваются как трехкомпонентные образования, состоящие из информативного, собственно коммуникативного и персуазивного компонентов и имеющие в своем составе особые знаки, актуализирующие определенные мишени манипуляции массовым реципиентом. Иерархия соответствующих мишеней манипуляции включает этофизиологические мишени манипуляции (инстинкты, потребности, базовые эмоции) и социально обусловленные мишени манипуляции массовым реципиентом. В исследовании применяется антропоцентрический подход, основанный на убеждении о существовании усредненного интенционального портрета массового реципиента с определенными особенностями восприятия манипулятивных сообщений. Новизна данной работы заключается в использовании антропоцентрического подхода для изучения адвисивных сообщений со скрытой манипулятивной интенцией, а также в материале исследования, состоящем из корпуса текстов, появившихся в результате возникновения нового вида дискурса – кризисного дискурса стихийного бедствия (на примере наводнения-2024 в Оренбургской области). Кроме того, в исследовании впервые выделяются речевые средства различных уровней, актуализирующие мишени манипуляции массовым реципиентом, характерные именно для подвида выделяемого кризисного дискурса. Предлагается классификация данных средств, основанная на особенностях структуры адвисивных речевых актов, информативные и персуазивные компоненты которых включают особые актуализаторы-номинанты и актуализаторы-ассоцианты с предполагаемыми продуцентом соответствующих манипулятивных сообщений дистантными и контактными коммуникативными эффектами.

Ключевые слова:

дискурс, продуцент сообщения, реципиент сообщения, адвисивная интенция, речевой акт, облигаторность, категоричность, статус продуцента, мишень манипуляции, речевая манипуляция

Наводнение, произошедшее в Оренбургской области весной 2024 года, как и любая другая чрезвычайная ситуация природного или техногенного характера, породило новый подвида кризисного дискурса со своим набором текстов. Анализ подвида кризисного дискурса [3],[4],[6], возникших в последнее десятилетие (таких, например, как кризисный дискурс «COVID-19»), позволяет сделать вывод о том, что наряду с текстами, основной интенцией которых является порождение панических настроений среди массового реципиента, данные подвиды дискурса содержат большое количество адвисивных сообщений. Кризисный дискурс «Наводнение в Оренбургской области – 2024» не является исключением: в нем функционирует довольно многочисленный корпус текстов, содержащих речевые акты совета и рекомендации, продуцентами которых являются различные официальные инстанции, административные органы и медицинские организации.

Несомненная статусная маркированность адвисивных речевых актов, составляющих интенциональное ядро подобных сообщений, не является случайной, так как одной из наиболее эффективных социально обусловленных мишеней манипуляции массовым

реципиентом в условиях чрезвычайной ситуации становится доверие к авторитету – отдельным лицам или организациям, обладающим опытом и знаниями, необходимыми для борьбы со стихией и ее последствиями. Так, например, продуцентами заведомо эффективных адвисивных речевых актов кризисного дискурса «Наводнение в Оренбургской области – 2024» становятся представители МЧС России по Оренбургской области, Министерства здравоохранения Оренбургской области, губернатор области, главы городов и т.п.

В настоящее время в лингвистике не существует единой, общепринятой классификации речевых актов с доминирующей адвисивной интенцией. Однако, во многих из них упоминается такой аспект реализации адвисивного речевого акта, как подразумеваемая степень облигаторности выполнения советуемого реципиентом. Можно предположить, что в условиях кризисного дискурса, когда речь идет о спасении жизней, здоровья и имущества массового реципиента, степень облигаторности выполнения советуемого, выраженного в информативном компоненте соответствующих речевых актов, является достаточно высокой.

Одна из первых таксономий речевых действий, в которой упоминается речевой акт совета, принадлежит основоположнику теории речевых актов Дж. Остину ^[9], который рассматривал советы в классе экзерситивов – актов выражения власти, прав или влияния. Последователь Дж. Остина Дж. Серль относит советы к более крупному классу директивов, которые «имеют целью побудить адресата делать или не делать что-либо, предполагают наличие у говорящего соответствующего желания, а их пропозициональное содержание всегда состоит в том, что адресат совершит или не совершит некоторое действие в будущем» ^[10]. В.В. Богданов выделял адвисивы в отдельный класс речевых актов, характеризуя их как неинституциональный, адресатно-инициирующий, неинформационно-побудительный, не основанный на власти или социальном положении, ориентированный не в пользу адресата тип речевых высказываний ^[2].

В основе классификации побудительных речевых актов Е.И. Беляевой ^[1], к которым она относит и речевые акты совета, лежат три признака: облигаторность действия, приоритетность говорящего и выгодность действия для говорящего. При этом на основании данных признаков выделяются три группы речевых актов: прескриптивы (например, приказы и распоряжения), реквестивы (например, просьбы и приглашения) и суггестивы, к которым относится собственно совет, предложение и предупреждение. О.А. Шутова также относит совет к суггестивным речевым актам (жанрам) ^[8].

Важную, на наш взгляд, характеристику категоричности/ некатегоричности директивного речевого акта, к которым, несомненно, можно отнести адвисивы, вводит в своей классификации Ц. Саранцацрал. В данной классификации речевые акты приказа, требования, запрещения, и разрешения относятся к категоричным побудительным актам, так как в этом случае продуцент речевого акта обладает определенным правом (статусом) побуждать адресата к выполнению действия. В свою очередь, речевые акты просьбы, мольбы, совета, рекомендации, предостережения и предложения относятся к некатегоричным речевым актам, так как у говорящего отсутствует соответствующее право ^[5].

Принимая во внимание критерии для классификации адвисивных речевых актов, предложенные на данный момент исследователями этого типа высказываний, стоит учесть некоторые дополнительные условия, в которых совершаются речевые акты совета

в пределах кризисного дискурса «Наводнение в Оренбургской области – 2024». Несмотря на то, что публикуемые в средствах массовой информации тексты с доминирующей адвисивной интенцией носят рекомендательный характер и не являются обязательными к исполнению распоряжениями или указами, их можно отнести к речевым актам с повышенной степенью категоричности и облигаторности выполнения советуемого, так как невыполнение совета в данном случае может быть опасным для его реципиента. Иначе говоря, массовый реципиент адвисивных речевых актов, функционирующих в рамках кризисного дискурса «Наводнение в Оренбургской области – 2024» не имеет иного выбора, как выполнить совет продуцента, так как информативный компонент адвисивного речевого акта/ актов в данном случае актуализирует такую эффективную мишень манипуляции массовым реципиентом, как «инстинкт самосохранения». Это касается, например, советов по избеганию массового заражения инфекциями, попавшими в воду, а также советов по дальнейшему использованию поврежденного водой жилья. Повышенная степень облигаторности выполнения советуемого в таких адвисивных речевых актах подчеркивается соответствующими маркерами («необходимо», «нужно», «следует», «должен» и т.п.). Например:

1) *Постпаводковый период тоже опасен, потому что вода, уходя, оставляет за собой ил, и он может быть возбудителем инфекционных заболеваний. В этот период **необходимо** провести определённые мероприятия. Они начинаются с того, что территория, с которой ушла вода, **должна быть** очищена от мусора. Второй этап – дезинфекция территорий, в том числе частных подворий. Для дезинфекции используют средства, содержащие хлор. Следующий этап – это дезинфекция помещений. В них **необходимо** обработать поверхности – пол, стены, потолок, **нужно** продезинфицировать посуду, одежду, всё, что оставалось в помещении. Тем, у кого есть земельные участки, **следует** дополнительно произвести дезинфекцию выгребных ям, надворных туалетов, мусорных контейнеров.*

(Р. Аганина, заместитель начальника отдела эпидемиологического надзора Управления Роспотребнадзора по Оренбургской области, «Вода сейчас может быть опасной. Что делать?», <https://selskievesti.ru/2024/04/24/voda-sejchas-mozhet-byt-opasnoj-chto-delat/>)

2) *Откачайте воду из погреба и подвала. **Важно**, чтобы вода сошла ниже уровня вашего подвала, чтобы ее не было в земле рядом. Иначе она либо наберется снова, либо создаст избыточное давление на его стенки, что **нужно** избежать.*

(Евгений Зимин, руководитель компании по строительству и отделке домов, «Возвращение в дом, который утонул. С чего начать?», <https://orenburg.media/?p=247841>)

Официальные памятки-инструкции, которые можно отнести к особому адвисивному текстотипу с высокой степенью облигаторности выполнения советуемого, также продуцируются с использованием соответствующих маркеров. Например:

3) *В случае наводнения вам **необходимо**:*

- отключить силовую и осветительную электропроводку в жилых домах и надворных постройках;
- отключить подачу газа и водоснабжения;
- организованно и без паники эвакуироваться на объявленный эвакуационный пункт для отправки в безопасные районы, взяв с собой документы и ценности, а также окажите

помощь при эвакуации детям и престарелым гражданам;

*- при получении экстренного сообщения об угрозе затопления **необходимо** без промедления покинуть опасную зону.*

При невозможности самостоятельно покинуть зону затопления сообщите спасательным службам свое местонахождение по телефону 101.

(Главное управление МЧС России по Оренбургской области, «Памятка по паводку», <https://56.mchs.gov.ru/deyatelnost/poleznaya-informaciya/vnimanie-pavodok/pamyatka-po-pavodku>)

Адвисивная интенция может быть реализована эксплицитно – с помощью классического речевого акта совета с явно представленной на поверхностном (речевом) уровне перформативной формулой, содержащей соответствующий глагол. Стоит отметить, что в перформативной формуле адвисивных речевых актов, функционирующих в рамках кризисного дискурса «Наводнение в Оренбургской области – 2024», часто используется личное местоимение во множественном лице («мы», не «я»), что характерно для официальных заявлений, совершаемых от лица какой-либо организации. Например:

*4) В период паводка Роспотребнадзор рекомендует использовать кипячёную воду или бутилированную. При проведении гигиенических процедур, в частности при чистке зубов, возможно заглатывание воды, поэтому **мы** также **рекомендуем** использовать для ополаскивания рта кипячёную или бутилированную воду.*

*Вода, реализуемая населению в «грибочках», с эпидемиологической точки зрения безопасна, потому что она проходит все этапы водоподготовки, соответствует гигиеническим нормативам. Её можно пить сырой, но как превентивную меру **мы советуем** кипятить, чтобы быть спокойным и обезопасить себя и близких.*

(Р. Аганина, заместитель начальника отдела эпидемиологического надзора Управления Роспотребнадзора по Оренбургской области, «Вода сейчас может быть опасной. Что делать?», <https://selskievesti.ru/2024/04/24/voda-sejchas-mozhet-byt-opasnoj-chto-delat/>)

Довольно часто адвисивные речевые акты реализуются в кризисном дискурсе «Наводнение в Оренбургской области – 2024» в форме косвенных сообщений, имеющих условную конструкцию. При этом в формальном придаточном, представляющем собой часть информативного компонента с описанием определенной фактической ситуации, четко устанавливаются условия, при наличии которых рекомендуется или не рекомендуется выполнять определенные действия. Такие речевые акты встречаются в адвисивных текстах, содержащих информацию о выплатах пострадавшим в результате затопления, о превентивных мерах в случае инфекционных заболеваний, вызванных паводком, и т.п. Авторитетность продуцента данных сообщений, обусловленная его должностью, статусом или соответствующей профессией, повышает степень обigatorности выполнения советуемого. Например:

*5) Уважаемые орчане! **Если вы уже подали заявление на портале Госуслуг, делать это еще раз нет необходимости.** Нам всем надо набраться терпения и дождаться результата. Все ваши обращения в работе. Если вам по закону положена выплата, вы ее обязательно получите, – обратился глава к жителям Орска.*

(В. Козупица, «Козупица о выплатах: процесс идет, но не так быстро», Оренбург Медиа, <https://dzen.ru/a/ZizPsGV1MSDnPXpC>)

6) *Наша приоритетная задача, чтобы ни у одного человека не уменьшилась зарплата по сравнению с мартом месяцем. В Орске были собраны все работодатели, которые работают на территории города, им была поставлена задача контролировать перечисление выплат своим сотрудникам. **Если у кого-то на предприятии сотрудники не получают выплаты, руководители должны оповестить об этом региональные власти, которые решают сложившуюся ситуацию в режиме прямого диалога.***

(И. Петухов, заместитель председателя правительства Оренбургской области по экономической и инвестиционной политике, «Оренбургский вице-губернатор рассказал о поддержке пострадавших от паводка», <https://regnum.ru/news/3880738>)

7) *Сейчас огромное количество фекальных масс попало в воду в районе затопления. Люди, контактируя с водой, содержащей в себе вирус гепатита А, могут заразиться и заболеть. Заболевание протекает достаточно тяжело. И, как правило, если клиническая картина возникает, то требуется госпитализация. Чтобы вы не заболели, вам нужно сделать единичную вакцинацию. Вакцина быстро создает иммунитет, предохраняющий от развития гепатита при таком однократном схождении. **Если вы потом сделаете бустер, то есть через 6–12 месяцев сделаете вакцину повторно, то будете защищены лет на 20.***

(«Зачем нужна массовая вакцинация против гепатита А в Оренбуржье, рассказал врач», <https://mir24.tv/articles/16586411/zachem-nuzhna-massovaya-vakcinaciya-protiv-gepatita-a-v-orenburzhe-rasskazal-vrach>)

В адвисивных речевых актах с высокой степенью категоричности, также обусловленной высоким статусом продуцента, совет может реализовываться с помощью императивных побудительных высказываний. В таких ситуациях адвисивный речевой акт принимает форму совета-предупреждения [1]. Например:

8) *Сегодня, 7 апреля, паводковая ситуация остается критической. Вода прибывает, и в ближайшие дни ее уровень будет только расти. В тех районах, которые находятся в зоне подтопления в пойме Урала и Сакмары, в ближайшее время продолжатся отключения электроэнергии. Если это произошло, значит, нужно немедленно эвакуироваться. **Возьмите с собой документы, ценные вещи и покиньте домовладения.***

(С. Салмин, мэр Оренбурга,

«Вода прибывает и в ближайшие дни ее уровень будет только расти»,

<https://www.ural56.ru/news/717804/>)

9) *Вода может прийти ночью, вы подвергаете свою жизнь, жизни близких опасности! Абсолютно всем, кто находится в зоне подтопления, необходимо покинуть свои дома. **Не откладывайте эвакуацию!** Ситуация в ближайшие два дня будет только ухудшаться. Уровень воды, по прогнозам специалистов, превысит опасное значение. **Не ждите этого! Уезжайте прямо сейчас!***

(С. Салмин, мэр Оренбурга,

«Уезжайте прямо сейчас»: мэр города обратился к жителям в зоне подтопления,

<https://www.ntv.ru/novosti/2821460/>)

Анализ текстов, возникших в результате появления кризисного дискурса «Наводнение в Оренбургской области – 2024», позволяет нам сделать выводы о том, что адвисивные

речевые акты данного дискурса обладают гораздо более высокой степенью категоричности и облигаторности выполнения советуемого по сравнению с речевыми актами совета других видов дискурса. Это обусловлено тем, что основной мишенью воздействия, на которую нацелены адвисивные речевые акты кризисного дискурса «Наводнение в Оренбургской области – 2024» является инстинкт самосохранения массового реципиента, срабатывающий в чрезвычайной ситуации с угрозой жизни и здоровью. Кроме того, высокая степень категоричности и облигаторности выполнения советуемого в данных речевых актах обеспечивается статусом, профессией или должностью их продуцентов. Что же касается лингвистического оформления речевых актов совета в анализируемом дискурсе, то можно отметить, что для них характерно следующее:

- высокая частотность использования маркеров облигаторности («необходимо», «нужно», «следует», «должен» и т.п.);
- использование условных конструкций для установления рамок, в которых должно совершаться советуемое действие;
- использование множественного числа личного местоимения («мы») в перформативной формуле эксплицитного речевого акта;
- использование императивных конструкций в речевых актах совета с высокой степенью категоричности, совершаемых продуцентами с высоким статусом.

Библиография

1. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1992. 168 с.
2. Богданов В. В. Классификация речевых актов // Личностные аспекты языкового общения: Сб. науч. тр. Калинин, 1989. С. 25-37.
3. Пильгун Е.В. Семантика и прагматика кризисного дискурса : автореф. дис. ...к-та филол. наук. Минск: МГЛУ, 2019. 28 с.
4. Пильгун, Е. В. Стратегии формирования коммуникативного пространства многополярного мира // Политическая лингвистика. 2023. № 6. С. 122-130.
5. Саранцацрал Ц. Речевые акты побуждения, их типы и способы выражения в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва: МГУ, 1993. 40 с.
6. Спицына Н.А., Рощенко А.В. Лингвистические особенности освещения техногенной кризисной ситуации. М.: Библио-Глобус, 2020. 118 с.
7. Челоне Ч. Видовая оппозиция русских императивных глаголов в прескриптивных и суггестивных речевых актах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10. Вып. 4. С. 87-96.
8. Шутова О.А. Совет как суггестивный речевой жанр поучающего дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. Т. 5. Вып. 138. С. 129-134.
9. Austin J. How to do things with words. Oxford, 1962. VII.
10. Searle J. R. A. Classification of Illocutionary acts // Language in Society. Great Britain: Cambridge University Press, 1976. Vol. 5, № 1. P. 1-23.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тема данной статьи наукообразна, действенна: автор определяет в ходе анализа особенности функционирования адвисивных речевых актов в кризисном дискурсе. Думаю, такой подход вполне правомерен, да и функционал языка всегда нуждается в уточнении. Выбор языковой базы – кризисный дискурс – прокомментирован: «анализ подвидов кризисного дискурса [3],[4],[6], возникших в последнее десятилетие (таких, например, как кризисный дискурс «COVID-19»), позволяет сделать вывод о том, что наряду с текстами, основной интенцией которых является порождение панических настроений среди массового реципиента, данные подвиды дискурса содержат большое количество адвисивных сообщений. Кризисный дискурс «Наводнение в Оренбургской области – 2024» не является исключением: в нем функционирует довольно многочисленный корпус текстов, содержащих речевые акты совета и рекомендации, продуцентами которых являются различные официальные инстанции, административные органы и медицинские организации». Стоит отметить, что «несомненная статусная маркированность адвисивных речевых актов, составляющих интенциональное ядро подобных сообщений, не является случайной, так как одной из наиболее эффективных социально обусловленных мишеней манипуляции массовым реципиентом в условиях чрезвычайной ситуации становится доверие к авторитету – отдельным лицам или организациям, обладающим опытом и знаниями, необходимыми для борьбы со стихией и ее последствиями». Стиль работы аналитически аргументирован, научный грейд выдержан, например, «в настоящее время в лингвистике не существует единой, общепринятой классификации речевых актов с доминирующей адвисивной интенцией. Однако, во многих из них упоминаются такой аспект реализации адвисивного речевого акта, как подразумеваемая степень облигаторности выполнения советуемого реципиентом. Можно предположить, что в условиях кризисного дискурса, когда речь идет о спасении жизней, здоровья и имущества массового реципиента, степень облигаторности выполнения советуемого, выраженного в информативном компоненте соответствующих речевых актов, является достаточно высокой». Теоретические положения соотносятся с рядом тематически смежных наработок: «В основе классификации побудительных речевых актов Е.И. Беляевой [1], к которым она относит и речевые акты совета, лежат три признака: облигаторность действия, приоритетность говорящего и выгодность действия для говорящего. При этом на основании данных признаков выделяются три группы речевых актов: прескриптивы (например, приказы и распоряжения), реквестивы (например, молибы и приглашения) и суггестивы, к которым относится собственно совет, предложение и предупреждение. О.А. Шутова также относит совет к суггестивным речевым актам (жанрам) [8]». Вариант цитаций дан верно, формальные требования издания учтены. Работа обладает должной научной новизной, при этом и диалог с оппонентами поддержан. Примеры, которые анализируются, ситуативно оправданы: например, «это касается, например, советов по избеганию массового заражения инфекциями, попавшими в воду, а также советов по дальнейшему использованию поврежденного водой жилья. Повышенная степень облигаторности выполнения советуемого в таких адвисивных речевых актах подчеркивается соответствующими маркерами («необходимо», «нужно», «следует», «должен» и т.п.). Например: 1) Постпаводковый период тоже опасен, потому что вода, уходя, оставляет за собой ил, и он может быть возбудителем инфекционных заболеваний. В этот период необходимо провести определённые мероприятия. Они начинаются с того, что территория, с которой ушла вода, должна быть очищена от мусора...» и т.д. Считаю, что должный комментарий представлен полновесно. На мой взгляд, тема статьи раскрывается ступенчато, внутренняя логика разверстки вопроса дана на протяжении всего текста. Открытость ссылок к первоисточникам прописана: «2) Откачайте воду из погреба и подвала. Важно, чтобы вода сошла ниже уровня вашего подвала, чтобы ее не

было в земле рядом. Иначе она либо наберется снова, либо создаст избыточное давление на его стенки, что нужно избежать. (Евгений Зимин, руководитель компании по строительству и отделке домов, «Возвращение в дом, который утонул. С чего начать?», <https://orenburg.media/?p=247841>), или «5) Уважаемые орчане! Если вы уже подали заявление на портале Госуслуг, делать это еще раз нет необходимости. Нам всем надо набраться терпения и дожидаться результата. Все ваши обращения в работе. Если вам по закону положена выплата, вы ее обязательно получите, – обратился глава к жителям Орска. (В. Козупица, «Козупица о выплатах: процесс идет, но не так быстро», Оренбург Медиа, <https://dzen.ru/a/ZizPsGV1MSDnPXpC>)» и т.д. Выводы по тексту соотносятся с основной частью. Автор обозначает, что «анализ текстов, возникших в результате появления кризисного дискурса «Наводнение в Оренбургской области – 2024», позволяет нам сделать выводы о том, что адвисивные речевые акты данного дискурса обладают гораздо более высокой степенью категоричности и обязательности выполнения советуемого по сравнению с речевыми актами совета других видов дискурса. Это обусловлено тем, что основной мишенью воздействия, на которую нацелены адвисивные речевые акты кризисного дискурса «Наводнение в Оренбургской области – 2024» является инстинкт самосохранения массового реципиента, срабатывающий в чрезвычайной ситуации с угрозой жизни и здоровью...». Серьезных нарушений в режиме фактических данных не выявлено, цель исследования достигнута, список источников достаточен. Рекомендую статью «Особенности функционирования адвисивных речевых актов в кризисном дискурсе (на примере наводнения в Оренбургской области в 2024 г.)» к публикации в журнале «Litera» ИД «Nota Bene».